

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИДЕЙ РУССКИХ КОСМИСТОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются некоторые философские идеи представителей русского космизма применительно к задачам, стоящим перед современным научным знанием. Замена антропоцентристского подхода на антропокосмический позволит преодолеть самый крупный кризис в истории человечества.

Ключевые слова: русский космизм, преодоление кризиса, история человечества.

Русская наука не раз подтверждала свой высокий статус среди мирового научного сообщества. Трудно представить историю науки без имен таких выдающихся русских ученых, как М.В. Ломоносов, Н.И. Лобачевский, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, В.А. Гинзбург... Да и пристальное изучение биографий европейских и американских ученых демонстрирует русские корни многих из них. Не будем сейчас вдаваться в анализ русского менталитета, особенности характера русского человека, способного порой не благодаря, а вопреки складывающимся обстоятельствам делать свои открытия и иметь смелость и мужество их отстаивать, идя за них если не на костер, то в лагерь или в эмиграцию, подвергаться всеобщей обструкции. На память сразу приходят имена русского Леонардо – Павла Александровича Флоренского, всемирно известного социолога Питирима Сорокина, основателя гелиобиологии, космобиологии Александра Леонидовича Чижевского... Список можно продолжать долго. Обратимся лишь к наследию небольшой группы ученых, сформировавших целое направление в науке XX века, чьи идеи продолжают менять ее облик и в XXI столетии, находя продолжение и развитие в трудах уже следующих поколений исследователей.

Гениям свойственно опережать эпоху, и именно сейчас, когда кризисные явления в научно-технической сфере, экологические катастрофы и прочие негативные процессы приводят к необходимости поиска новых онтологических, гносеологических, методологических, мировоззренческих, аксиологических оснований науки, насущной потребностью становится обращение к взглядам целой плеяды замечательных ученых первой трети XX века, наследие которых было названо русским космизмом. Наверное, сами К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский (это далеко не полный список

представителей космизма, а лишь звезды первой величины) в какой-то мере осознали, что человечество не готово осмыслить их достижения, не готово рассматривать себя в контексте истории всей Вселенной и каждую живую клетку как частицу космоса, которая ежемоментно испытывает на себе его влияние. Человек должен рассматриваться в его реальной среде обитания, в которой громадную роль играют физические факторы, взятые в космическом масштабе. Поэтому незадолго до смерти, оценивая сделанное им, А.Л. Чижевский писал: «По мнению знаменитых историков, лишенных шор, моя работа открывает новую эру в понимании всемирно-исторического процесса, но, по их мнению, понадобится полстолетия, прежде чем эта работа получит право гражданства, то есть... за моей смертью» [1; 499]. Циолковский был еще более пессимистично настроен относительно востребования обществом космических идей, неоднократно высказывая мысль, что космические воззрения будут признаны в Отечестве не ранее, чем через сто, а то и более лет.

Волею судеб сложилось так, что космическое мировоззрение, созданное и поистине выстраданное учеными-космистами в конце XIX – первой трети XX века, оказалось не только не востребованным во всей его полноте и сути, но во многом забытым и не дошедшим до широкой научной и мировой общественности. Но это объясняется не только тем, что космизм остался существовать только на уровне общих мировоззренческих или сугубо теоретических идей, напротив, уже изначально он был проективен и имел непосредственный практический выход на многие области. Сложившаяся ситуация связана с факторами этического и психологического порядка, формами организации науки в нашей стране, но в первую очередь с непривычностью и ошеломляющей новизной космических идей отечественных ученых.

Первоначально русский космизм выступал как своеобразное течение мысли, умонастроение, но не как школа со своими принципами и догматами. Базисная идея естественнонаучной версии космизма заключена в следующем. Человек – составная часть природы, следует не противопоставлять природу и человека, а рассматривать их в единстве; человек и все, что его окружает, – это лишь частицы Вселенной.

В последнее время данная идея привела к утверждению в науке «антропоного принципа», авторство которого приписывается зарубежным исследователям, хотя эта идея восходит к высказываниям Циолковского и Вернадского о том, что разумная жизнь на Земле возникла в процессе эволюции единой планетарной системы – биосферы, как явления космического порядка, а не земного.

Космисты также полагали, что мысль, сознание – такая же принадлежность природы, как и звезды, галактики, микробы, камни и т. п., «... Человек и микроб – существа не только земные, но и космические, связанные всей своей биологией, всеми молекулами, всеми частицами своих тел с космосом, с его лучами, потоками и полями» [2; 331]. «Для нас становится ясным, что жизнь есть явление космическое, а не специально земное. Мы теперь знаем, что материально земля и другие планеты не уединены, а находятся в общении. Космическое вещество постоянно в разных формах попадает на Землю и земное уходит в космическое пространство. Живое вещество... может проникать всюду – уходить и из земного притяжения. А жизнь в латентном состоянии – в спорах, семенах или цистах может сохраняться неопределенное время, возможно и геологические века» [3; 343].

Связано это с тем, что на жизнь на Земле большое влияние оказывает радиация, приходящая к Земле непрерывно из космоса со всех сторон. Она соединяет поверхностные части Земли с космосом, постоянно взаимодействует с нею, поэтому внешний облик Земли и жизнь на ней являются результатом воздействия космических сил. Отсюда следует, что и «строение земной оболочки, ее физика-химия и биосфера являются проявлением строения и механики Вселенной, а не случайной игрой местных сил... Не Земля, а космические просторы становятся нашей родиной, и мы начинаем ощущать во всем ее подлинном величии значительность для все-

го земного бытия и перемещения отдаленных небесных тел, и движения их посланников – радиаций... Каждый атом живой материи находится в постоянном, непрерывном соотношении с колебаниями атомов окружающей среды – природы; каждый атом живого резонирует на соответствующие колебания атомов природы. И в этом воззрении сама живая клетка является наиболее чувствительным аппаратом, регистрирующим в себе все явления мира и отзывающимся на эти явления соответствующими реакциями своего организма» [1; 25-26].

Главной причиной самых существенных явлений окружающего мира является Солнце и процессы, в нем происходящие; все – в той или иной мере – зависит от Солнца. Доказано, что во время усиления его активности мощность радиоизлучения возникающих на нем пятен в тысячи раз превышает уровень спокойных лет. Такие пятна профессор А.Л. Чижевский сравнивал с жерлами пушек, «стреляющих» лучами, заряженными электрическими частицами огромной энергии. На Земле это приводит к различным катаклизмам, отражающимся как на самой планете, так и на ее обитателях (часто не действует радиосвязь, стрелки компасов мечутся по циферблатам, полярные сияния становятся видны не только на Севере, но и в средних широтах, выходят из строя кабельные линии электропередачи...).

Ученый убедительно показал, что Солнце – физический, реальный фактор, преломляясь в разных формах движения материи, проявляется и в другой форме – социальной, будь то революции, войны, бунты и прочие социально-политические коллизии, которые в силу тех или иных политических условий дают о себе знать. Иначе говоря, подчиняясь ритмам Солнца, по-своему проявляется то, что соответствует духу и объективной логике истории в данный момент. Чижевский не только обнаружил это в разных социальных процессах, но и уловил общую тенденцию, увидев ее общую пульсацию – безотносительно конкретного частного содержания, причем ученый нашел свой способ социологического анализа – социометрический, прописывая и оттачивая такие явления, к которым только потом, спустя десятилетия, придет один из основоположников социометрии Питирим Сорокин.

Словом, как историк – историометрист – гелиобиолог – космист, Чижевский понимал,

что подъемы и спады волн общественно-исторического процесса следуют за колебаниями степени энергетической напряженности солнечной активности. Солнце не только «лепит» лик Земли, но и провоцирует социально-политические гримасы на этом лице, приводя в движение человеческие массы.

Если Николай Коперник ввел Землю в небо – включил ее в число небесных тел, то Александр Чижевский придал органической жизни «небесный» статус; если Коперник преобразил картину мира, сделав нашу планету рядовым небесным телом, то Чижевский ввел социум в космос, связав историю человечества с историей Вселенной. Понятно, что по многим причинам такие взгляды не могли не будоражить научную и политическую общественность, сразу же нашлись могущественные противники этих революционных идей. Чижевского не выпускали за границу читать лекции, беспрестанно закрывали его научно-исследовательскую лабораторию, дискредитировали достижения, испытывали лагерями... Во многом это объясняется тем, что новый образ науки, который пытались выстроить космисты, вызывал у представителей классической науки искаженное представление. Данное неприятие сохраняется и доньше у тех, кто является носителем антропоцентрического мировоззрения, о котором и пойдет речь ниже.

В представлениях человека о космосе можно обнаружить два синтеза (В.И. Вернадский) или два типа мировоззрения (Н.Г. Холодный), способствующих утверждению нового видения науки. Так, Вернадский выделяет, с одной стороны, отвлеченное представление физика или механика, где все в конце концов сводится на немногие охватываемые в образной форме представления об эфире, энергии, квантах, электронах. «В сущности, этот мир Космоса дает нам совершенно чуждое, нас не трогающее впечатление и, очевидно, представляет схему, далекую от действительности даже тогда, когда мы превратим его в своеобразный хаос движущихся без порядка частей или, наоборот, в своеобразную машину, регулируемую мировым разумом или той или иной формой божества... Эта абстракция является удобной формой научной работы, входит в научное мировоззрение, но не охватывает его всего, не проникает даже все области естествознания, она явно не полна, как не полна по сравнению с природными объектами все

отвлеченные и идеальные создания человеческого разума, всегда упрощающие реальные объекты, подлежащие нашему изучению. Эта схема строения слишком рационалистична, слишком проникнута человеческим разумом...» [3; 299-300].

Есть еще натуралистическое мировоззрение, более сложное и более близкое для нас, которое тесно связано пока не со всем космосом, а лишь с нашей планетой. «В эти представления всегда входит новый элемент, отсутствующий в построениях космогоний, теоретической физики или механики, – элемент живого. Эти представления о природе не менее научны, чем создания космогоний, теоретической физики или химии, и ближе для многих, хотя они также не полны, как и геометрические схемы упрощенной мысли физиков, но они менее проникнуты призрачными созданиями человеческого разума и дают нам другие стороны Космоса, оставленные последними вне своих абстрактных построений» [3; 300-301].

Н.Г. Холодный выделяет два типа мировоззренческих установок: антропоцентризм и антропокосмизм. Антропоцентризм он считает древней мировоззренческой структурой, антропокосмизм же «как цельное законченное мировоззрение еще не существует. Он находится только в становлении» [4; 178].

Согласно Н.Г. Холодному, антропоцентрическое мировоззрение характеризуется следующими чертами. Во-первых, человек считался существом особого рода, от других живых существ отделяемым непреодолимым барьером. Отсюда вытекает вторая особенность – значение человека значительно переоценивалось, даже утверждалось, что все в мире создано для человека – царя и властителя природы; соответственно и Земля рассматривалась в центре Вселенной. В-третьих, человек, его деятельность и общество в целом считались прототипом большинства явлений внешнего мира, что приводило к очеловечиванию, одухотворению органической, а порой и неорганической природы. Наконец, в-четвертых, сформировалась установка, что для познания явлений окружающего мира достаточно проникнуть во внутренний мир человека, изучая который, и можно найти основные законы функционирования природы.

Ученый считал, что данный тип мировоззрения прошел ряд трансформаций. Если на

ранней стадии развития этого мировоззрения человек еще не выделял себя из природы, не противопоставлял себя ей, а самой характерной чертой являлся страх перед природой, то постепенно человечество освобождается от этого страха, отделяет себя от природы, а на себя смотрит как на объект исследования и как на опору собственного благосостояния. На третьей – высшей – стадии развития антропоцентризма человек вырастает в богочеловека, представляется венцом творения, окончательно противопоставив себя природе. На заключительном этапе антропоцентризм должен быть разрушен новой наукой и философией, хотя, как справедливо отметил Н.Г. Холодный, антропоцентризм долго будет существовать в скрытой форме, продолжая оказывать влияние на мировоззрение большинства.

На смену антропоцентризму должен прийти новый тип мировоззрения – антропокосмизм, когда человек раз и навсегда должен перестать быть центром мироздания, а стать лишь одной из его органических частей. Тогда противопоставление человека природе в значительной мере потеряет свой смысл. Большинство здравомыслящих людей отрыв от природы начинает осмысливаться как нечто неестественное, ненормальное. И лишь на пути проникновения в тайны природы, законы эволюции космоса, материи, безотносительно к практическому использованию данного знания (стремление подчинить природу себе должно уйти из установок ученых вообще), возможно найти ключ к пониманию самого человека как части космоса, порожденного им и неотторжимого от него.

При таком подходе место человека значительно меняется – он уже не творец, демиург, полновластный хозяин природы, а посредник, связующее звено в процессе гармонизации природно-космических циклов, как продукт дальнейшего развития природы (человек служит «промежуточным звеном в длинной цепи существ» – В.И. Вернадский).

Современная кризисная ситуация, когда стало очевидным, что глобальные проблемы современности – экономические, экологические, политические – невозможно решить усилиями отдельных научных отраслей, делает наследие русских космистов актуальным, как никогда. Выход может быть найден только через формирование нового типа научного мышления, заложенного космистами, подвергающего ломке устоявшуюся дифференциацию наук и интегрирующего в единое целое, казалось бы, несовместимые отрасли научного знания (медицина и астрофизика, геология и космология). Лишь сменив антропоцентрическое мировоззрение на антропокосмическое, лишь отказавшись от потребительского отношения к природе, лишь осознав себя частью вселенского равновесия, разрушать которое (а все живое как самая хрупкая часть этого равновесия является самым ценным) оно не вправе, – лишь тогда человечество сможет преодолеть самый крупный кризис в истории человечества, а возможно, и Земли. В этом процессе роль университетского образования может быть усилена за счет популяризации и пропаганды идей русских ученых-космистов среди студентов – завтрашних творцов науки.

Список использованной литературы:

1. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М., 1995.
2. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.
3. Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993.
4. Холодный Н.Г. Избранные труды. Киев, 1982. С.178.